

К. Докучаев-Басков

Подвижники и монастыри крайнего
севера

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 7-8. С. 226-240.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера *).

(Продолженіе).

„Емецкаго волока Благовѣщенская убогая пустыня“

(архангельской губерніи).

Е. Барсовъ въ своемъ «Алфавитномъ указателѣ монастырей олонецкой епархіи»¹⁾ помножалъ одну и ту же обитель на двѣ и даже на три, наприм. Спасо-Каргопольскій монастырь и—Строкина пустыня, Аглимозерская и—Наглимозерская, Челменская—Челмогорская и Челмозерская... и, повторяя ошибки «Исторіи російской іерархіи», владѣлъ для счета и тѣ пустыни, въ существованіе которыхъ самъ не вѣрилъ—напримѣръ «Казаринову...» Между тѣмъ опустилъ такія обители, которыя дѣйстви-тельно прежде существовали въ каргопольскомъ и олонецкомъ уѣздахъ, когда-то занимавшихъ пространство болѣе всей нынѣшней олонецкой губерніи, — каковы: Нятина, Сыринская, Емецкая—Благовѣщенская и проч.—Конечно спасибо ему и за то, что онъ... или вѣрнѣе благодаря просвѣщенному вниманію архіепископа Аркадія, по слову котораго со всѣхъ концовъ епархіи стекались къ рукамъ Барсова всѣ свѣденія, почти всѣ памятники древности, которыя и повывелъ онъ на свѣтъ Божій... Наше дѣло—исправлять ошибки первыхъ нашихъ тружениковъ...

Несомнѣнно то, что Емецкаго волока Благовѣщенская пустынь въ XVII и XVIII вѣкѣ находилась въ «каргопольскомъ уѣздѣ»²⁾; теперь ее должно искать въ архангельской губ., если только отъ нея что нибудь осталось...

Какъ основатель, такъ и время основанія этой обители неизвѣстны.

Въ большомъ синодикѣ Александро-Ошепенскаго монастыря (каргопольскаго уѣзда) читаемъ «написанные имена начальниковъ пустынямъ и монастыремъ каргопольскаго уѣзду»:

«Инока Кирилла (челменскаго), священноинока Кирилла (сыренскаго); инока Серапіона, инока Никодима (кожеозерскихъ); инока Діодора (юръегорскаго), священно-инока Поліевкта (кодозерскаго); священно-игумена Пахомія (кенскаго), инока Васіана (строкинскаго или спасозерскаго), инока Іоны (волосатаго, положившаго начало «пустыни», что теперь Успенскій женскій монастырь въ Каргополѣ); Аванасія, Алексія, священно-инока Іоасафа; инока Тарасія (елгомскаго), инока Елеазара (анзерскаго), инока Тимофея (наглимозерскаго); схимника инока

* См. № 5—6 «Христ. Чтенія» за текущій годъ. Подстрочныя примѣч. см. въ концѣ статьи.

Евфимія, священно-инока Исакія, схимника іеромонаха Михаила, іеродіакона Кирилла, инока Евфросина, инока Іоасафа, инока Корнилія, иноки (ни) Евгенія» (не веретьевской-ли? Итого 23).

Но кто изъ нихъ былъ основателемъ «Емецкаго волока, Благовѣщенскіе пустыни»—прямо указать нѣтъ никакой возможности. Основателей же извѣстныхъ намъ 11 монастырей мы означили въ скобкахъ.

Однако въ 7070—1562 году пустынь эта уже существовала, ибо была записана въ Сотной книгѣ Никиты Яхонтова: «А... пашня—говорится въ грамотѣ Благовѣщенской обители—подъ монастыремъ въ денежныхъ доходѣхъ объяена, по Сотной книгѣ Микиты Яхонтова съ товарищи, въ 70 году»³⁾. Слѣдовательно монастырь этотъ относительно древній, особенно въ сравненіи съ Кудозерской, Хергозерской, Юрьегорской и другими молодыми обителями нашего сѣвера!..

Въ 1584—1598 гг. онъ уже дѣлается владѣльцемъ царской жалованной грамоты: «Была де у нихъ,—разсказывали емецкіе старцы,—блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи жалованная грамота. А по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угоды и промыслы вверхъ по Онегѣ рѣкѣ до рѣчки до Пяленги на четыре версты, а внизъ до Каркуса порога на пять верстъ (всего на 9 верстъ въ одну сторону...), да въ Емцѣхъ рѣкѣ до мосту, ниже Оленья броду на версту. Да по той же грамотѣ Новгородскаго Митрополита десятильникомъ къ нимъ въ пустыню вѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить—не велѣно»⁴⁾.

Затѣмъ въ 7123—1615 г. монастырь попалъ въ «приправочную книгу письма Семена Языкова, да подъячего Семена Осокина»⁵⁾, описывавшихъ земли...

Наконецъ подвергся и разоренію Литвы, какъ надо полагать въ 1619 году: «И въ разоренье-де,—сказывали монахи,—Литовскіе люди въ той ихъ пустынь старцевъ посѣкли, а жалованную грамоту сожгли...»⁶⁾.

Но сожгли-ли еще что (кромѣ грамоты), чернецы не говорятъ; церковь же, вѣроятно, была пощажена врагами, ибо черезъ 2—3 года послѣ «разоренья», едва-ли могъ построить ее единственный тогда монахъ Осія⁷⁾, тѣмъ болѣе, что окольнымъ крестьянамъ тогда было не до того, чтобъ церкви строить.

Вотъ въ какомъ состояніи описывается эта обитель въ 1621—22 гг., т. е. спустя 2—3 года послѣ «разоренья».

Въ новгородской четверти, въ каргопольскихъ писцевыхъ

книгахъ письма Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина, 129, и 130 году, написано: «Въ каргопольскомъ уѣздѣ, въ турчасовскомъ стану, на Онегѣ рѣкѣ, на Емецкомъ волоку, монастырекъ убогій, Благовѣщенскій; а въ немъ церковь Благовѣщенія Пречистые Богородицы древняя, стоитъ безъ пѣнія, и церковнаго строенья нѣтъ ничего. А въ томъ монастырѣ живетъ въ кельѣ старецъ Осей.—Пашни паханые худые земли около монастыря осмина, да перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ живущемъ полъ-полъ-пол-четверть выти, впусť полчетверти и полполчетверти выти, сѣна на живущее и на пусто, противъ Каркуса по горѣ 15 копенъ; да того жъ монастыря пустошь Гора, а въ ней мѣсто дворовое: пашни—перелогомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву—потому жъ; въ пустѣ подвыти и полъ-полъ-полъ-четверть выти; сѣна нѣтъ; обоего—пашни паханые и перелогомъ 12 четей; въ живущемъ пол-пол-пол-четверти выти, впусť полъ выти и полъ четверти и пол-пол-четверти и пол-пол-четверти выти; сѣна 15 копенъ»⁸⁾.

Кромѣ того емецкимъ монахамъ принадлежали земли и вдали отъ ихъ Благовѣщенской пустыни. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ той же писцовой книгѣ: «Волость Шелекса на рѣкѣ на Емцѣ, и на Шелекѣ, и на Истовѣ озерѣ, а въ ней... деревня Скомороховская пуста, а въ ней два двора пусты Максимка Сергѣева, да Иванка Терентьева: пашни перелогомъ оброчныя худыя земли,—что дано ново на оброкъ Благовѣщенскаго монастыря, что на Емецкомъ волоку, старцу Осею з братьею,—5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ оброкѣ четъ и пол-пол-чети выти. Сѣна 11 копенъ съ полу копною. А оброку имъ съ тое пустотныя земли платить по шти алтынъ по 4 деньга на годъ, да пошлинъ 2 деньга»⁹⁾.

Въ писцовой же книгѣ 7156—1648 г. «при оной пустыни и деревни Скомороховской (принадлежавшей монастырю) было написано пашенной земли» почему-то только «5 четвертей съ осминою; сѣна при пустыни и въ деревни на пусто и на жило 26 копенъ съ полу копною»¹⁰⁾.

Послѣдствіемъ литовскаго разоренія описываемой обители и сожженія ея жалованной грамоты было то, что монахи, не имѣя письменныхъ данныхъ на владѣмыя ими земли, принуждены были подвергаться обидамъ отъ сосѣднихъ крестьянъ, которые не опускали случая самовольно пользоваться монастырскими угодьями... въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ... Такъ же и митрополичьи десятильники, пользуясь неимѣніемъ въ пустыни

льготной грамоты, «налоги чинили великіе», что не могло не отозваться на экономическомъ состояніи обителя. Такойъ порядкъ вещей вынудилъ настоятеля пустыни—«чернаго попа Кирилла» въ 1648 г. обратиться съ просьбою къ царю Алексѣю.

«И нынѣ били намъ челомъ»,—говорилось въ грамотѣ «отъ Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русси», посланной «въ Каргополь, воеводѣ Василью Ивановичу Жукову»,—«били намъ челомъ Каргопольскаго уѣзда, съ *Емецкаго волока, Благовѣщенскіе убогіе* пустыни черной попъ Кирило съ братьею. Была де у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угоды и промыслы, вверхъ по Онегѣ рѣкѣ до рѣчки до Пяленги на четыре версты, а внизъ до Каржуса порога на пять верстъ, да въ Емцѣ рѣкѣ до мосту ниже Оленья броду на версту; да по той же де грамотѣ Новгородскаго Митрополита десятильникомъ къ нимъ въ пустыню въѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить не велѣно. И въ разоренье де, Литовскіе люди въ той ихъ пустыни старцевъ посябли; а жалованную грамоту сожгли: и послѣ того де Паберѣжскіе, и Марковскіе и Шелековскіе крестьяне ихъ старцевъ обижаютъ, черезъ мосты ихъ, наймуся у Каргопольцовъ—торговыхъ людей, возятъ многіе товары и тѣ ихъ мосты лошадами разбиваютъ, а мостить не помогаютъ; да тѣ жъ де крестьяне ихъ монастырскую пашню пашутъ и вновь рощищаютъ, и сѣнные покосы косятъ, а въ достальныхъ ихъ пашняхъ хлѣбъ и сѣнные покосы травятъ скотомъ, и на озерахъ, и на рѣкахъ—на ихъ промыслахъ рыбу ловятъ, и многими угоды владѣютъ насильствомъ и ихъ, старцевъ бьютъ, и всякое насильство чинятъ. А *Новгородскаго митрополита десятильники* къ нимъ пріѣзжаютъ, и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и поминки правятъ, и налоги чинятъ великіе: и отъ того де они стали разорены, и обнищали, и задолжали великими долги,—погибаютъ до конца. А наши грамоты у нихъ нѣтъ—борониться нечѣмъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велети бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяне у нихъ пашни и сѣнныхъ покосовъ насильствомъ не отнимали и мостовъ мостить пособляли; а десятильники бѣ къ нимъ въ пустыню не въѣзжали, и кормовъ и подводъ у нихъ не имали, и поминковъ на нихъ не правили, и низзанихъ налоговъ не чинили. И мы—продолжаетъ Царь—Каргопольскаго уѣзда, Емецкаго волока, *Благовѣщенскіе убогіе пустыни* чернаго попа Кирилла съ братьею пожаловали: велѣли имъ дать нашу оберегательную

грамоту: И какъ въ тебѣ ся наша грамота ꙗвится и ты бѣ тое *Благовѣщенскіе убоіе пустыни* чернаго попа Кирилла съ братьею оберегалъ: Каргопольскаго уѣзда Пабережскимъ и Марковскимъ и Шелековскимъ крестьяномъ никакой обиды и насильства имъ въ пашнѣ и въ угодьяхъ и, ни въ чемъ—чинить не велѣлъ, и мосты имъ велѣлъ помогать (мостить). А Новгородскаго Митрополита десятильникомъ въ тое пустыню вѣзжать бы еси не велѣлъ, чтобъ старцомъ отъ нихъ никакіе налоги не было. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ Сѣзжей Избѣ, а сю грамоту нашу отдать Благовѣщенскіе убоіе пустыни Черному Попу Кириллу съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, іюня въ 31 день» (подпись: «Діакъ Микифоръ Демидовъ. Справилъ Степанко Лялинъ») ¹¹).

Грамота эта впоследствии подтверждена младшими сыновьями Царя Алексѣя въ 1685 году такъ: «Лѣта 7193, февраля въ 18 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слушавъ сей грамоты отца своего—великихъ Государей, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Срмодержца, велѣли на ней подписати свое Государское повелѣніе, что быти во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя ихъ Государскими новыми указы и новоуказными статьями отставлены. Діакъ Иванъ Волковъ» ¹²).

Здѣсь историческій занавѣсъ «убогой пустыни» на нѣсколько десятилѣтій опускается!.. И мы, узнавъ изъ приведенной грамоты только двухъ ея настоятелей—Осію и Кирилла, затѣмъ, въ теченіе цѣлыхъ почти 90 лѣтъ не знаемъ ни одного настоятеля, не говоря уже о числѣ монашествующихъ.

Въ 1702 году приписывается къ каргопольскому Спасскому монастырю пустынь «Касьянова,—Касьяновъ волочекъ» ¹³); подъ этимъ же именемъ значитса она и «въ половной записи» названнаго монастыря 1707 г. ¹⁴).—Не «Емецкаго» ли «волока, Благовѣщенская пустынь» и здѣсь такъ названа? Тѣмъ болѣе, что «Касьяновой пустыни» ни въ какихъ бумагахъ Спасскаго монастыря болѣе не упоминается, да таковой не значитса и въ «Указатель» Е. Барсова, а хотя въ «Исторіи россійской іерархіи» (ч. IV, стр. 830) и упоминается, но во 1-хъ съ именемъ «Благовѣщенской» же («Благовѣщенская на Касьяновѣ Волочкѣ, мужск.»), во 2-хъ приписною къ Крестному монастырю (когда

«приписана?»), тогда какъ намъ хорошо извѣстно, что эта «Исторія» не рѣдко описываетъ одну и ту же обитель подъ двумя и даже тремя названіями, въ разныхъ мѣстахъ... въ указѣ «Каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи», отъ 20 ноября 1755 года, и современной ему вѣдомости, также упоминается «Касьяновъ волочекъ» въ числѣ приписныхъ къ Спасскому монастырю пустынь, что опредѣляется въ него «Шалекушской вол., деревни Срѣтенія Господня попъ Михайло Гавриловъ»; за то вовсе не упоминается Ямецкая пустынь, которая въ названномъ году уже состояла приписною за названнымъ монастыремъ. О припискѣ описываемой пустыни въ первой четверти XVIII вѣка къ Спасскому монастырю упоминается въ—такъ сказать—формулѣ казначея Спасскаго монастыря монаха Клиріяна за 1733 г. «Отъ постриженія мнѣ,—говоритъ казначей,—Каргопольскаго уѣзда, Ямецкаго волока, въ Благовѣщенской пуст. 15, отъ пребыванія въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ 8 лѣтъ. А въ Спасской монастырь изъ той Благовѣщенской пуст. переведенъ въ прошломъ 724 г. бывшимъ Архимандритомъ Іосифомъ, когда та Благовѣщенская пустыня была къ тому Спасскому монастырю приписана... постриженъ я въ монашество въ 718-мъ году, тое, Ямецкаго Волока, Благовѣщенской пуст. Строителемъ Иеромонахомъ Павломъ», слѣдовательно въ 1724 году она состояла тогда уже приписною и въ доношеніи отъ 26 августа 1725 года «о пятинномъ хлѣбномъ сборѣ» называется «Емецкимъ Волочкомъ» ¹⁵). Разница только въ первомъ словѣ: тамъ «Касьяновъ», здѣсь «Емецкій», но тутъ и тамъ—«волочекъ». Въ указѣ отъ 31 августа 1731 г.—о представленіи вѣдомостей о количествѣ въ монастыряхъ хлѣба,—названа «Ямецкаго Волочка, Благовѣщенской пустыней» ¹⁶), подобно и въ вѣдомости 1741 г. «Ямецкаго волока, Благовѣщенская пустыня» ¹⁷).

Однако такое событіе, какъ приписка Касьяновой или Емецкой пустыни къ монастырю ни чего до насъ не сохранило... Половная же запись ничего не разъясняетъ—ни о зданіяхъ, ни о монашествующихъ; изъ нея видно только, что архимандритъ подрядилъ въ 1707 г. въ Касьянову пустыню половника на 10 лѣтъ, что тамъ было хлѣбопашество, небольшое скотоводство, и что отъ послѣдняго долженъ былъ получаться монастыремъ очень незначительный доходъ, въ родѣ коровьяго масла ¹⁸)—вотъ и все!

Строитель іеромонахъ Павелъ, 1718—1741 гг.

Всѣ, приписанные въ болѣе многочисленные или извѣстными обителями по волѣ Петра I-го, въ послѣдніе годы его царствованія, малочисленные монастыри въ 1727 г. согласно царскому указу вновь получили самостоятельность, въ томъ числѣ и Ямецкаго волова Благовѣщенская пустыня, при настоятель своемъ строитель іеромонахъ Павлѣ ¹⁹⁾, который упоминается и въ 1741 г. ²⁰⁾.

Кромѣ его, строителя, въ 1738 — 1741 гг. жителей было въ пустынь: «казначей монахъ Іона, крылашанинъ монахъ Іосифъ; бѣльцовъ: псаломщикъ 1, хлѣбопечарной и поварь 1, сторожь и келейникъ 1, скотникъ и пастухъ 1, помельщикъ на мельницахъ 1, коровница 1; въ деревни Скумороховской: повѣренной 1, коровникъ 1, пастухъ 1, коровница 1»; итого 13 человекъ; въ томъ числѣ 3 монашествующихъ. — Церковь была «1, а въ ней престоловъ 2»: одинъ Благовѣщенію ²¹⁾, другой неизвѣстно кому.

Доходъ «убогой пустыньки» въ 1734 — 1737 гг. простирался отъ 22 р. 25 к. до 23 р. 52 к. на ассигнаціи; въ 1741 г. показанъ въ 21 р. 67 к. Онъ происходилъ: «отъ подаенія въ кружку провзжихъ мірскихъ людей, и собранныхъ на храмовые праздники, и отъ промѣну восковыхъ свѣчъ» ежегодно отъ 4 р. 5 к. до 5 р. 27 к.; «съ монастырской мельницы за меливо у околныхъ жителей помельныхъ» денегъ отъ 4 р. 1 к. до 12 р. 19 к. (преимущественно около 9 р. и болѣе); «отъ продажи скота» («рогатаго» и проч., въ 1735 г. и «лошади») — отъ 6 р. 90 к. до 8 р. 24 к.; «изъ продажи покупныхъ отъ моря сельдей» (въ 1734 г. 5 р. 97 к.), въ 1737 г. сверхъ того еще «извозныхъ, въ зимнее время, 6 рублевъ 11 к.»; «отъ извозу сухимъ путемъ клади», въ 1734 г. — 82 коп.; «за извозъ отъ подряду у каргопольцовъ отъ моря товаровъ», въ 1736 г. — 6 руб. — Въ 1741 г. доходы «отъ извозу и продажи сельдей» не показаны; а вмѣсто ихъ почему-то выставлены въ доходъ каіе-то «взятые, за немѣніемъ монастырской казны, на расходы, заимобразно», въ 1738 — 1741 гг. по 3 р. 33¹/₃ к. ²²⁾.

Расходъ пустыни простирался въ эти годы отъ 22 р. 25 к. до 23 р. 52¹/₂ к.; въ 1741 г. — 21 р. 34 к. Онъ производился на слѣдующіе предметы: «въ церковныя нужно-потребности: на покупку воску, ладану, вина церковнаго, муки на просфоры, на кутью меду», ежегодно отъ 3 р. 36 к. до 5 р. 25 к.; «про пустынной обиходъ, про братію и трудниковъ соли» 5—6 пудъ — отъ 90 к. до 1 р. 8 к., «рыбы трески 5 пуд. — 80 к.; про пустынный обиходъ холсту на свитки, и рядины, на мѣшки и работ-

никамъ на рубахи на 1 р. 1 к.—на 2 р. 81 к.; отъ дѣла вожь и овчинъ (въ 1736 г.) 61 к.; отъ сѣченья и отъ тески тесу» (1737 г.) 40 к.; «скотскимъ двумъ пастухомъ найму 2 рубли; отъ починки мельничного пруда издержано работникомъ (въ 1735 г.) 50 к.; работникомъ отъ сѣченья подсѣвъ» 50—56 к.; «отъ покупки желѣза, и сохъ и укладу (стали), и отъ кудла (ковки) топоровъ и косъ, и отъ поладки сохъ и мельничныхъ инструментовъ выходило» отъ 54 к. до 5 р. 5 к.; «въ платежъ подушныхъ денегъ съ трехъ душъ, генварской и сентябрьской—обоихъ половинъ, 2 р. 10 к.» до 2 р. 70 к.; «да за платежемъ тѣхъ денегъ выходило отъ письма подъячимъ и солдатомъ 30 коп.». Платили «въ Велико-новоградской архіерейской казенной приказъ вновь положенный окладъ на содержаніе школъ, да за двадцатую часть хлѣба деньгами и приказнымъ людямъ за труды и ѣзду» отъ 4 р. 45 к. до 10 р. 11 к. въ годъ.—Въ 1735 г. «по указу ѣздилъ строитель въ Новгородъ для допросу о постриженіи монаховъ, издержалъ въ новгородскомъ разрядѣ подъячимъ отъ письма и себѣ на пищу, и на наемъ подводъ, въ обѣ стороны,— 8 руб. 1 коп.»²³).

Посѣвъ хлѣба — ржи, овса, ячменя простирался, какъ около пустыни, такъ и въ деревнѣ Скородоховской, ежегодно отъ 6-ти четвертей 6 четвериковъ (въ 1734 — 1737 гг.) до 7 четвертей 2 четвериковъ (въ 1741 г. показанъ только въ 5 четв. 4 четверика). Сборъ онаго простирался отъ 25 четв. 3 четвериковъ до 47 четвертей 3 четвериковъ (въ 1741 г. урожай показанъ въ 67 четвертей $7\frac{2}{3}$ четвериковъ). Изъ этого числа ежегодно потреблялось братствомъ, служителями обители «и для страннопріятія» отъ 25 четв. 3 четвериковъ, будто бы до 40 (!) четвертей (въ 1741 г. показано потребленнаго хлѣба 42 четверти $\frac{2}{3}$ четверика). А число жителей пустыни—что особенно замѣчательно—въ названные годы было одно и тоже!—именно: 13 человекъ. Между тѣмъ въ (концѣ) официальной «вѣдомости» 1741 г. «строитель іеромонахъ Павелъ съ братією» «объявляютъ, что оная вѣдомость въ приходныхъ и расходныхъ прошлыхъ: 738, 739 и 740 годовъ записныхъ монастырскихъ книгъ и, изъ прочихъ обстоятельствъ сочинена самою сущою правдою, безъ всякой утайки. А ежели въ сей вѣдомости — продолжаетъ строитель — какъ въ приходѣ и расходѣ, такъ и въ прочемъ требуемомъ, хотя въ маломъ въ чемъ ни есть, явится какая утайка и за то повинны мы—строитель съ братією такова штрафованія, каковъ по указомъ надлежитъ, неотмѣнно»²⁴). И это завѣреніе настоятель Павелъ закрѣпилъ еще собственноручнымъ подписомъ за себя и за

казначей!—Сѣновоса считали будто бы только «26 ¹/₂ копень,—по примѣру въсомъ пудъ — 53 пуда». — «Земли пашется на монастырь—объяснялъ стронтель въ своей вѣдомости 1734¹/₂ годовъ—только одна половина, а другая половина отдается по всягоду работнымъ людямъ на себя пахать, которыя живутъ близъ пустыни—изъ государственныхъ крестьянъ, для того, что за оною пустынею вотчинъ—крестьянъ и бобылей не имѣется ни малого числа,—работъ обрабливать не-кому, а обрабливають они выше-означенныя оную половину земли, которая на монастырь, пашутъ и сѣна ставятъ и дрова на монастырь, городьбу кругъ поль и сѣнъ городятъ, и хлѣбъ обжинають и молотятъ, и всякую работу обрабливають за своимъ хлѣбомъ, и безъ найму» ²⁵).

Скота «при пустыни и деревни» содержалось «2 кобылицы престарѣлыхъ, двое жеребятъ двулѣтнихъ, 1—седлѣтной; дойныхъ коровъ 8, нетѣлей 2, подтѣлковъ двулѣтнихъ 10», всего 25 штукъ ²⁶).

Такого-то было тогда внутреннее состояніе обители!

Но послѣ 1741 г. составъ монашествующихъ Емецкаго волка Благовѣщенской пустыни измѣнился; въ 1743 г. уже ни іеромонаха, ни настоятеля — не имѣлось; послѣдній, вѣроятно, умеръ. Вотъ доказательство. — «По указу Св. Правительствующаго Синода члена, великаго господина, преосвящ. Амвросія, Архіепископа Великоновоградского и Великолуцкого, изъ Каргопольскаго духовнаго правленія, Каргопольскаго уѣзда, Александро-Ошевенскаго монастыря игумену Аванасію. Сего декабря 13 дня, въ поданной къ лицу его преосвященства, Каргопольскаго уѣзда, Устьмошскаго стану, Пабережской волости, государственнаго крестьянина Ив. Исакова, сына Госына челобитной написано: урожденіемъ де онъ, Госыинъ, объявленной Пабережской вол. и, при переписи генералитецкой написанъ въ той же волостъ и въ подушной окладъ положенъ, и подушныя деньги и протчія зборы, по расположенію въ равенствѣ со крестьяны платилъ, бездомочно. А отъ рожденія ему нынѣ имѣется 62 лѣта и въ прошломъ 1727 г. овдовѣлъ, и дѣтей, какъ мужеска, такъ и женска полу никого не имѣеть. И по томъ овдовѣніи, по обѣщанію ево, жилъ онъ, Госыинъ, того-жъ Каргопольскаго уѣзда, въ Ямецкой Благовѣщенской пустыни, въ монастырскихъ въ пекарнѣ, и въ поварнѣ и въ протчихъ монастырскихъ трудѣхъ, по сей 743 г., во всякомъ у настоятеля и братіи послушаніи, безъ прекословія. А нынѣ де онъ, Госыинъ, имѣеть всеусердное и не превратное свое намѣреніе, чтобъ ему въ той Благовѣщенской пустынѣ постричься въ монахи, но безъ указу его преосвященства — *за неимѣніемъ въ той пустыни іеромонаха — другихъ монастырей*

іеромонахи постричь его въ монахи имѣють опасеніе. А чтобъ ево, Госьина, въ монахи постричи тое Ямецкой Благовѣщенской пуст. отъ казначея монаха Іоны з братією просительное письмо, такъ и отъ каргопольской воеводской канцеляріи о уволеніи ево для постриженія въ монахи, съ приобщеніемъ з даннаго ему объявленной пабережской волости отъ старосты со крестьяны удовлетительного письма, и что за него, Госьина, какъ подушныя, такъ и въ протчія зборы деньги платить будутъ безъ отмѣненія, копією промеморія съ нимъ, Госьинымъ, въ каргопольское духовное правленіе прислана, который при томъ объявилъ и просилъ оной Госьинъ его преосвященство о постриженіи его, Госьина, въ тое Ямецкую Благовѣщенскую пустыню по общанію его, въ монахи, учинить по указомъ ея и—го в—ства и его преосв—ства рѣшеніе и о томъ постриженіи, къ кому надлежитъ, послать его преосв—ства указъ. И сего декабря 13 дня, по его преос—го архіепископа указу и Каргопольскаго духовнаго правленія приказанію велено по силъ прописанныхъ и духовнаго регламента пунктовъ и указовъ, по поданному отъ Госьина доношенію, съ приобщеніемъ з данныхъ ему, Госьину, Ямецкой Благовѣщенской пустыни отъ казначея з братією просительного, о постриженіи ево, Госьина, въ монаха письма и посланной изъ Каргопольской воеводской канцеляріи и что за оного Госьина, какъ подушныя деньги и протчія зборы платить, пабережской волости, староста со крестьяны обязались писмянно, и оной Госьинъ отъ оной канцеляріи для постриженія въ ту пустыню въ монахи отпущенъ; промеморія о постриженіи оного Госьина въ монахи, въ показанную пустыню, по силъ св. правилъ и показанныхъ регламента и указовъ послать его преосвященнаго архіепископа къ тебѣ—Алексадро-Ошевенскаго монастыря игумену Аѳанасію указъ немедленно. И по исполненіи вышеписанного велѣтъ въ духовное правленіе отрепортовать доношеніемъ безъ всякаго замедленія. И игумену Аѳанасію о вышеписанномъ учинить по сему его преосвященства указу и Каргопольскаго духовнаго правленія приказанію, во всемъ не отмѣнно, и по исполненіи вышеписанного въ реченное духовное правленіе отрепортовать доношеніемъ въ самой скорости, немедленно. Декабря 15 дня 1743 году. Закащикъ, соборный священникъ Петръ Феодотовъ».

Въ 1744 г. жили въ ней только 2 монаха Іона и Исакій, оба, при томъ, безграмотные; вмѣсто строителя іеромонаха Павла управлялъ обителью вышеупомянутый казначей монахъ Іона, по крайней мѣрѣ до 1746 г., если только не дольше. Оставшаяся отъ Іоны вѣдомость 1745 г. (въ которой упоминается еще «тое-жъ

пустыни псаломщикъ монахъ Іосифъ) говоритъ и о томъ, въ какихъ именно мѣсяцахъ посѣщали богомольцы Благовѣщенскую пустынь, и въ какихъ—нѣтъ: «А въ генварѣ, февралѣ, апрѣлѣ,—говорится въ ней,—въ октябрѣ, въ ноябрѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ сбору въ той вышеозначенной пустынѣ въ церковную казну не имѣлось, для того «что въ тѣхъ мѣсяцѣ(хъ) никакова народнаго собранія не бываетъ». Изъ этой же «вѣдомости» видно, что въ 1745 г. въ мѣсяцахъ: январѣ, мартѣ, апрѣлѣ, сентябрѣ и октябрѣ израсходована «на церковныя потребности: на покупку воску, и свѣчъ, вина церковнаго, масла деревяннаго, ладану, муки пшеничной, меду и прочаго» на «5 р. 6 к.», слѣдовательно богослуженіе въ церкви отправлялось и безъ своего іеромонаха, какимъ либо привозимымъ священникомъ... Выручено въ «мартѣ, маѣ, юнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ» столько же, т. е. 5 р. 6 к. ²⁷⁾.

Описываемая пустынь не долго на этотъ разъ пользовалась самостоятельностью: по словамъ «Исторіи россійской іерархіи» она приписывается,—но въ которомъ году—неизвѣстно,—къ Елгомской пустыни ²⁸⁾, а послѣдняя, въ свою очередь, въ половинѣ XVIII вѣка, вмѣстѣ съ другими обителями, приписывается къ опустѣвшему каргопольскому Спасскому монастырю ²⁹⁾.

Другихъ причинъ, а также и свѣденій объ особенной отдѣльной припискѣ «Емецкаго волока» къ монастырю мы не нашли, но вѣрно то, что она въ 1755 — 1764 гг. состояла приписною, какъ это сейчасъ и увидимъ.

Крестнаго монастыря (онежскаго уѣзда, архангельской губ.) архимандритъ Виссаріонъ, завѣдывавшій временно и каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ съ приписными, уѣзжая въ С.-Петербургъ ³⁰⁾, распоряженіемъ своимъ отъ 5 декабря 1755 г. приказалъ схимонаху описываемой обители Іонѣ «быть въ тое пустыни для всякаго монастырскаго исправленія и присмотру надъ всѣми», т. е. приказалъ быть управляющимъ: «И схимонаху Іоны, будучи въ тое пустыни всякое монастырскае исправленіе и присмотръ надъ всѣми имѣть добropорядно,—говорится въ приказѣ,—дабы нигдѣ, ничего, ни къмъ монастырскаго въ похищеніи отнюдь не было, и въ монастырскихъ угодыяхъ лѣсовъ никакихъ никто отнюдь бы, безъ вѣдома твоего, и безъ надлежащаго платежа въ монастырь—не рубили, а кто будетъ сильно и своевольно рубить и на таковыхъ имѣть вѣроятную записку, со свидѣтельствомъ, для представленія о томъ, на каковыхъ своевольниковъ въ насильной порубкѣ куда надлежитъ, и во всемъ поступать какъ указы повелѣваютъ, неизмѣнно, безъ всякаго посползновенія къ неправдѣ» ³¹⁾.

Кромѣ сего келаря схимонаха Іоны въ это время упоминаются слѣдующіе обитатели пустыни: «Шалекушской волости попъ Михайло Гавриловъ 58 лѣтъ», опредѣленный «на Касьяновъ Волоочевъ» указомъ, отъ 20 ноября 1755 года, «каргопольской, разбора церковниковъ и ихъ дѣтей, экспедиціи»; 1756 г. «іеромонахъ Іоасафъ, казначеемъ (впрочемъ изъ прихода-расходной книги—1756 же года—келаря схимонаха Іоны видно, что іеромонаха тогда не было: на праздникъ его привозили изъ другого монастыря); монахи: Варлаамъ, Кипріанъ—слѣпъ, боленъ; монастырскіе служители и работники: Алексѣй Алексіевъ—дѣячкомъ, Ѳедоръ Ивановъ—хлѣбникомъ, Семенъ Алексіевъ—конюхъ, Ив. Ивановъ — коровникъ, Семіонъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Софоновъ»; всего 11 чедовѣкъ ²⁵).

Изъ прихода-расходной впрочемъ неофициальной книги келаря схимонаха Іоны видно, что доходъ пустыни 1756 г. былъ въ 2½ раза болѣе дохода, показаннаго за 1741 г., т. е. въ 52 р. 16 к., не включая еще въ это число остаточныхъ отъ 1755 г. 3 р. 38 к. Главный источникъ дохода составляла тогда монастырская мельница: «У мельника Ѳеодана Елисеева — читаемъ въ книжкѣ — принято помельныхъ денегъ» въ разное время 16 р. 17 к.; затѣмъ продажа монастырскаго скота дала 14 р. 80 к.; «за монастырсую лошадь—кобылу, шерстью рыжая, принято денегъ 4 рубли; постороннимъ людямъ, ради монастырской необходимой нужды, продана корова, іюля дня, взято денегъ 1 р. 80 к.; продали бычка малаго, взяли 2 р.; продали быковъ, взяли 7 р. Да продано монастырскаго хлѣба—ржи на 4 р.». Оброка: «Скормороховскаго села у половника у Стефана и Ивана подрядныхъ денегъ принято 7 рублевъ съ полтикою, да за прежней 755 годъ 1½ руб. *Взяли за постоянное съ Петра Иванова рубль*». Наконецъ вклады, подаваніе и выручка за свѣчи принесли 6 р. 66 к.: «Каргополець Ив. Ивановъ Зажигинской по радѣнію положилъ въ казну (въ февралѣ) 54 к. Маія и іюня по 10 число вынято мірскаго подаванія изъ ящика денегъ рубль 62 к. Бхаль (каргопольскій) воевода Николай Ивановичъ, положилъ въ казну богорадѣннемъ рубль; Петръ Бонинъ (его подъячій) порадѣлъ рубль. Вынялъ изъ ящика рубль; вычитали изъ ящика 1 р. 50 к.».

Также и расходъ тогда былъ очень великъ; онъ даже превъсилъ доходъ; производился на слѣдующіе предметы: на подарки властямъ и подъячему люду за письменные труды по отчетности 10 р. 54¼ к., а именно: «Спаскаго монастыря управитель—читаемъ въ той же прихода-расходной книжкѣ—іеромонахъ Ѳеодулъ былъ (въ январѣ) для надмотра пустыни: несено ему за честь

денегъ рубль; да келейнику Дмитрію дано по приказу управителя 5 алтынъ. Отъ Каргопольскаго духовнаго правленія посылщикъ Иванъ Протопоповъ былъ, за письмо монашескихъ вѣдомостей дано 40 к. Розсылщику Ив. Нагибы дано вѣду полтина. На проводины вѣдомостей заказивамъ (членамъ каргопольскаго духовнаго правленія) послано 3 руб. Новгородскаго архіерейскаго казеннаго приказа посланному кописту Акиму Антипину вѣду и за отпись и розсылщику плачено 2 р. 59¼ к. За письмо дано краткихъ вѣдомостей Спасова монастыря служителю 20 к. Дали каргопольскому подъячему Андрею Попову 20 к. Дано писать вчеризъ вѣдомости и книги—1 руб. Заказнику Андрею дано подъ сундальные вѣдомости 1 р. 50 к.».—На угощеніе гостей и къ празднику куплено вина на 1 р. 70 к.: «Вина несено ему (управителю Θεодулу) осмина, дано—25 к. Каргопольскаго воеводы Николая Ивановича Маслова, съ канцеляристами, въ провѣздъ на низъ,—куплено вина осмина, денегъ отдано 25 к., рыбы... іюня дня.—Сентября 8 дня купили въ празднику вина на 1 рубль 20 к. іеромонаха привезли»... (Не воимя ли Рождества Богородицы былъ другой придѣлъ въ церкви, описываемой пустыни)? Съѣстнаго на 3 р. 83 коп.: «Куплено рыбы (въ 3 раза), цѣны дано» 1 р. 58 к., «новагъ на 6 к., сала тресковаго въ питомство 2 ф., дано 4 к., чесноку на 5 к., соли 3 пуд. 1 р. 50 к.; хмѣлю 13 ф., цѣны дано 60 к. Жита куплено на сѣмяна на 2 р.» Дани: «Заплачено за прошлой 1755 г. двадесятой части за рожь, жито и овесъ 2 р. 40 к. ¾. Кладчику Игнатью Семенову на платежъ сего 1756 г. на первую генварскую половину выдано денегъ 60 к.». На расходы по церкви 4 руб.: «Купилъ церковнаго вина на 20 к., свѣчь восковыхъ у каргопольца у Алексѣя Шелудякова на 2 р. на 50 к., свѣчь восковыхъ 4 ф.—1 р. 20 к., въ Каргополѣ масла деревяннаго на 10 к.—Корму для скота на 6 р. 42 к.: «У Биричевца Ив. Максимова куплено сѣна 5 воевъ, дано 90 к., въ Матвѣевки у Осипа Парфеева на 2 р., сѣна и соломы скоту на кормъ на 3 р.; у Леонтя Щепачева скоту въ кормъ куплено соломы ржаной 40 суслоновъ, дано 32 к.,» еще «20 суслоновъ—20 к.».—«Куплено на подмазку мельничной свасти смолы 4 пуд., дано 51 к.» Уплачено за разныя работы 29 р. 94½ к.: «Иконописцу Якову Гаврилову за письмо Евангелистовъ къ царскимъ вратамъ плачено рубль. Платилъ за работу, что починивалъ,—Алексію Мохнаткину 1 р. 20 к.; ему же, съ другой мельницы отъ построю—3 р. Плотнику Ив. Зуеву за дѣло шестерни и починку валовъ и колесъ плачено 15 к. съ деньгой; мужику, что на мельницу валъ дѣлалъ—50 к. За кузю

мельничной снасти: веретна, жабки, и отъ наварки клецовъ, за кузла петника—плачено кузнецу подтина; платилъ отъ кузла, что коваль 3 петника, 4 клеца, долото, 2 топора навариваль—60 к.; отъ кузла косъ 60 к.; отъ кузла жабки, петника—40 к. Платили отъ дѣла кожъ и опойковъ 1 р. 50 к. Прошлагоднему мельнику Феофану Елисіеву 1 р. 50 к., позимного найму 1 р. Мельнику Василию Казакову по порядѣ 1 р. Егору Григорьеву за труды по порядѣ дано 20 к. Дано отъ косьбы сѣна Егору Панфилову 2 р. 50 к.; тремъ мужикамъ отъ косьбы сѣна 1 р. 50 к. Вдовы Вассы Ивановой, что она прѣшлого 1755 г. минувшаго декабря съ 16-го по 1756 г. февраля по 18-е число хлѣбы пекла, за работу плачено 25 к. Фёдору, что хлѣбы печеть—2 р. Половнику Филиппу въ задачу впередъ въ работу 50 к.; половникомъ, Филиппу съ товарищи дано по 2 р.—того 6 р. Платилъ пастуху коневью 1 р., другому—коровью полтретья (2^{1/2}) рубли. Платилъ отъ точива (за тканье) сукна 8 к.—іеромонаха привезла, дали извощикамъ 20 коп. Платилъ мужику, что везъ—20 к.; за подводу, что везъ Верижникова—6 копеекъ»³³⁾.

Каково же было благосостояніе Емецкаго волока Благовѣщенской пустыни въ послѣдній годъ ея не самостоятельнаго существованія, увидимъ сейчасъ изъ донесенія ея монаха Варлаама, отъ 10 іюня 1764 г., гдѣ онъ, отвѣчая на указъ коллегіи экономіи отъ 26 марта, за № 3,323, описываетъ такъ: «Ниже подписавшійся симъ покорнѣйше доношу, что за объявленной Ямецкой пустыней вотчинныхъ крестьянъ ни единыя души, да и домовъ загородныхъ и подворьевъ,—кромѣ одной малого числа состоящей земли, съ сѣнными покосы, и, при томъ съ малыми угодья,—отъ чего оная пустыня и содержаніе свое имѣеть,—не имѣется, которой пустыни и въ конфирмованныхъ ея и—го в—ства, поданныхъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ комиссіи о архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и соборахъ—штатахъ не значится. Изъ служителей же при означенной пустыни никого не имѣется. А исправленіе той пустыни надобностей имѣющими въ томъ монастырѣ монахи и священно-и-церковно-служителей бываетъ малое число, и оныя, сколько когда принадлежитъ за всегда, за неимѣніемъ при той пустыни крестьянъ нанимаются вольніе изъ платы. Къ сему доношенію вмѣсто вышеозначенной пустыни казначей монаха Варлаама по его прошенію Кенскаго монастыря служитель Тимошей Верижняковъ руку приложилъ»³⁴⁾.

По упраздненіи, въ 1765 году, этой пустыни, чему предшествовало отобраніе всевозможныхъ вѣдомостей, скотъ ея перво-

начально перегоненъ былъ въ Спасскій монастырь. По этому случаю сохранилась до насъ слѣдующая записка: «1765 г. февраля дня Каргопольскаго Спасова монастыря изъ приписной Благовѣщенской, Ямецкаго Волока пустыни у монаха Варлаама принято въ Спаской монастырь скота, имянно: 3 лошади—кобылы работные, въ четвертыхъ жеребенокъ, кобыла жъ, однолѣтокъ; коровъ дойныхъ тринадцать, быкъ некладеной трехлѣтъ, 7 подтѣлковъ дву лѣтъ, овецъ большихъ семь, нынѣшнихъ ягнятъ рожденныхъ одиннадцать»³⁵). Всего 14 скотины. Скотъ этотъ конечно былъ проданъ впоследствии и деньги сданы въ коллегію экономіи.

Въ 1768 г. въ Благовѣщенской пустыни имѣлся уже бѣлый священникъ «съ причетники»³⁶).

Вотъ все, что мы могли узнать объ этой пустыни!.. Не завидна судьба ея! Въ теченіе двухъ-вѣковаго ея «горегорькаго» существованія она поистинѣ была «убогою», въ полномъ смыслѣ этого слова: пустота, малолюдство, неимѣніе даже своего іеромонаха, чтобъ отправлять богослуженіе, такъ что «церковь стояла безъ пѣнія,» набѣгъ литвы, захваты крестьянами угодій, благодаря огромности монастырскихъ земель, полувѣковая почти зависимость отъ другихъ монастырей, наконецъ совершенное упраздненіе—вотъ обычная судьба, большинства нашихъ сѣверныхъ монастырей!

ПРИМѢЧАНІЯ:

¹) Памятная книжка олонечкой губерніи 1867 года.

²) Акты Историч., т. IV, № 24. «Вѣдомость новгородской епархіи, обрѣтающейся въ Каргопольскомъ уездѣ Ямецкаго волока, Благовѣщенскіе пустыни... 1741 года».

3—8) Акты Историч., т. IV, № 24.

⁹) Безъ начала и конца, собственность одного крестьянина каргопольскаго уѣзда.

¹⁰) Вѣдомость Ямецкой пустыни 1738 г.

11—12) Акты Историч., т. IV, № 24.

13—16) Архивъ каргопольскаго Спасскаго монастыря.

¹⁷) Въ нашей бібліотекѣ, въ бумагахъ XVIII вѣка пустынь эта преимущественно называется «Ямецкою», а не «Емецкою».

¹⁸) Подлинникъ въ Архивѣ каргопольск. Спасскаго монастыря.

19—27) Въ нашей бібліотекѣ.—²⁸) Часть IV.

²⁹) Архивъ Спасскаго монастыря.

30—34) Въ нашей бібліотекѣ.

35—36) Архивъ Спасскаго монастыря.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки